

Моя младшая дочь родилась 1 августа 1986 года, на 97-ой день после катастрофы на Чернобыльской АЭС. Жили мы тогда в деревне Цагельня Гомельского района, в километре от трассы на Чернигов и Киев...

— Юля, что ты знаешь о Чернобыле? — спрашиваю вчера у дочери.

— Там бомба атомная взорвалась, от которой радиация распространилась

— И когда это случилось?

— Давно. Я ещё в школу не ходила

— А где находится тот самый Чернобыль?

— В СССР! — уверенно отвечает дочь, но, взглянув на меня поправляется: — В Республике Беларусь. "Чернобыль" — слово белорусское. Точно! Я ещё сочинение когда-то по Чернобылю писала...

Рассказываю Юле о Чернобыльской АЭС — крае и гордости энергетиков бывшего Советского Союза, о небольшом чистом и ухоженном украинском городке Чернобылье, расположенному всего в 12 километрах от южной границы Беларуси, и о страшной аварии, случившейся на четвёртом энергоблоке атомной станции. В атмосферу рванулось около 70 процентов радиоактивных веществ. Через некоторое время они осели на территории Украины, России и Беларуси. Нашей республике радионуклидов досталось больше, чем кому-либо: загрязнёнными оказались 3668 населённых пунктов. Максимальные дозы цезия-137, стронция-90, плутония-238, -239-240 были зафиксированы в 30-километровой зоне вокруг взорвавшегося реактора АЭС.

... Мою популярную лекцию дочь восприняла так, как будто отец говорил о... рецепте заливки кабачков. Без эмоций, без интереса.

Кстати, блиц-интервью по Чернобылю с теми, кому двадцать, я проводил не единожды. В разные годы, в разных населённых пунктах — и в Гомеле, и в Минске, и в Брагине, и в Хойниках, и в Ветке... Результат? Информация о катастрофе весьма скучная. Хуже того, мои юные собеседники явно не "клевали" на тему разговора. Им это было не интересно. Странно, да?

А вот восемнадцатилетние Якухаси (японец) и Арни (бельгиец) о Чернобыле готовы были слушать хоть целый день. Они много спрашивали о последствиях катастрофы, о том, как живут люди в тех деревнях, которые оказались загрязнёнными, о домашних и диких животных... И ещё. Японский и бельгийский юноши точно назвали дату чернобыльской трагедии. Странно, да?

Впрочем, а что ж здесь такого странного! Всё вполне объяснимо. В СССР с первых часов катастрофы правду о ней замаливали.

Искажалась, дробилась, приуменьшалась любая информация на данную тему.

Даже когда о Чернобыле с тревогой заговорил весь мир, советское правительство спеш-

мужество и героизм при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС... Ордена, медали, почётные звания получили и откровенные хапуги, партократы-кабинетчики, бездельники. Народ всё это видел. Как видел и многое другое. Например, как отдельные власти имущие уже 2 мая отправили свои семьи подальше от радиации, как потом дважды в год выправляли своих наследников на оздоровление за границу, как...

Надо ли удивляться тому, что советский народ, дружно проголосовав на референдуме за Союз, ничего не предпринял для защиты его "золотого фонда" — КПСС? Верхушка партии — факт очевидный — доказала

традиции, и специфические отношения. Попробуйте "врасти корнями", попробуйте завоевать авторитет! Тем более, что начинать вам доведётся с нуля...

Были вы, скажем, лучшим комбайнером в Ветковском районе, а на новом месте вам и комбайн не доверили, потому что есть свои, местные комбайнеры.

— У себя, в Брагине, я за весну зарабатывал на полмашины: и почву готовил, и сеял, и за посевами ухаживал, — рассказывал мне пожилой переселенец. — А здесь? Дали старенький "МТЗ-80", который я всю зиму ремонтировал, а теперь, вот... подвожу на поле семена,

Вот всеми правдами и неправдами вожу на эти сотки хорошую землицу, покупаю навоз, сено под зиму рапс, вношу доломитку — улучшаю естественное плодородие почвы.

Все знают, что и спустя 20 лет после катастрофы на ЧАЭС, есть немало тех, кто до сих пор в очереди на отселение. Почему?

Государственная программа преодоления в республике последствий катастрофы на период 1990-1995 годов и до 2000 года была принята в 1989 году. Поздновато, но... Бог с ней. Главное, что эта программа выполнена. Было построено такое количество жилья, которого вполне хватало для всех

Редакция в "эпоху г. ской перестройки" тре неограниченном кол репортажей, зарисов ков, статей из, преж, "чернобыльских" рай сать дозволялось обо обо всех. Критика при валаась, правда, если о не слишком зубастой. дельных ответственных щей из партийных и со органов — критикуй, не виняй район или райис в целом. Дескать, виноваты в том, что один три её представителя сются очковтирательство писками, если кто-то по тельствует "местным князьям", если кто-то безоглядно "лепит новых псевдополицентров, распределяет за мэду дефицита, жильё...

Помню одну из своих поездок в Хойники. Раннее утро, понедельник. В конторе местной ПМК треста "Гомельсовхозстрой" — только молодёжная секретарь-машинистка. Девушка стоит ко мне спиной, разговаривает по телефону с подружкой. Та, видимо, спрашивает, почему она не пришла на дискотеку, как договаривались.

— Да начальник загрузил на все выходные!.. Как и на прошлой неделе... А ты не знаешь, чем? Я ж рассказывала... Снова переписывала журнал регистрации командировок. Да, тот старый... Вписывала гомельских... Будут чернобыльцами... Недоело мне это чистописание!

... Подобные факты и факти были и по другим районам. Хватало и жалоб: по размеру выплат компенсаций, по распределению различных дефицитов в коллективах — ковров, холодильников, мотоциклов, автомобилей...

Услышанное, увиденное далеко не всегда можно было пустить "в дело". Доказать подобные деяния было невозможно, особенно если доказывали в этом не заинтересованы. Не были простаками и те, кто шёл на сделку с совестью, кто личные интересыставил выше общественных, кто просто хотел урвать кусок пожирнее. Возможностей хватало. И облазнов.

Один хук-стук сельсоветской печати, скажем, был в те годы эквивалентом квартире(ам) в Минске или Гомеле, прочим, весьма весомым и долгосрочным, чернобыльским льготам. И это факт. Не признать его может, только тот, кто сам никогда хорошенько нагрел руки на подобных делишках.

Кстати, не всегда "канцелярские" дела творились за деньги, за взятки. Чаще по принципу "ты — мне, я — тебе", или "рука руку моет". Ведь уезжать, покидать насиженное место, хорошую должность приходилось и самим "держателям печатей с гербом республики". А значит, надо было обеспечить своё будущее, хапнуть по максимуму, чтобы хватило и себе, и детям, а повезёт, то и внукам.

Куда смотрела прокуратура, милиция, контролирующие органы? Вопрос риторический. В мутной воде (а ведь начался развал Союза, пошла экономическая неразбериха...) и не рыбак думает о рыбалке. Рыбных же мест хватало.

Всей правды о Чернобыле не узнает никто и никогда. Катастрофа затронула каждого. Кого больше, большее, кого чуть-чуть... Но было немало и тех, как в войну, кто чернобыльский пепел ухватился превратить в золотишко, в капитал

Правда о Чернобыле, как всякая правда, неприятна. Она у каждого из нас, личная. Была и будет. Кто были и будут вопросы, вопросы... Вопросы без ответа. (Продолжение следует).

Анатолий БИГАЙДАРОВ.

Чернобыль: 20 лет спустя

ПЕТЛЁЙ ДУШУ СЖИМАЕТ ГЛУБОКАЯ ТОСКА...

ЭССЕ

давало прежним курсом — старатально прятало шило в мешке. До поры до времени.

Смерть всех тех, кто пожертвовал собою, лишь бы не допустить размаха аварии на ЧАЭС, — пожарных, дежурных операторов, энергетиков — скрыть было нельзя. Их, посоветовавшись, спустя некоторое время объявили национальными героями. О героях писать было можно. И все писали. Взахлёб, наперебой.

Одновременно начали искали "стрелочников". Конечно же, нашли. Осудили. Сурово. Оказалось в числе "стрелочников" и... председатель Гомельского облисполкома Гравовский. Кремлю очень не понравилось то, что наш губернатор без разрешения "верхов" распорядился начать эвакуацию населения из близлежащих населённых пунктов. Первым в республике! За самоуправство руководителя области оставили без партбилета. Правда, через определённое время красную книжицу ему вернули. Не знаю, как — с извинениями?..

Когда героев-ликвидаторов, правда, всё больше серьёзно больных или умирающих (умерших) стало много, вся пишущая и снимающая братия дружно переключилась на показ героям советских строителей, которые в две смены, вахтовым методом выводят жильё для эвакуированных из 30-километровой зоны вокруг ЧАЭС, на широкое освещение гостеприимства гродненцев и брестовчан, которые радушно принимают первых чернобыльцев.

Горбачёв публикует "толстенные" указы о награждении за

в постчернобыльское пятилетие. Впрочем, это должно было случиться гораздо раньше — примерно, в 1952 году... А может, гораздо раньше, вместе со смертью Ленина?..

С 1986 по 1990 год я работал в районной газете "Маяк" Гомельского района, который граничит с Украиной. Писать рекомендовалось, если на "темы Чернобыля", о том, как быстро выражают на территории "чистых" сельсоветов коттеджи для переселенцев, как хорошо и слаженно трудятся на полях и фермах вчерашие кормяницы, брагинцы...

Однако жизнь есть жизнь. Выходило по-разному. После переезда некоторые чернобыльцы, прежде добродородочные, дисциплинированные, работящие, превращались в пьяниц и дебоширов, прогульщиков. Некогда дружные семьи распадались... Позже психологии называют это постчернобыльским синдромом, неспособностью отдельных людей адаптироваться, восстанавливаться после резкой смены условий жизни, самой обстановки, привычной среди обитания.

Конечно, разумнее было бы отселение проводить не так, как оно проводилось. Односельчане, к примеру, и на новом месте жительства должны были бы быть односельчанами, колхозники — колхозниками... Дружно, учит, народная мудрость, не грузно, а врозь — хоть брось!

Ещё одна "нехорошая конкретность". Переселенцы далеко не сразу находили своё место (зачастую его приходилось отвоёвывать) под солнцем. Они приходили в новый трудовой коллектив, в котором уже были и лидеры, и

борону озимые. Обидно! Уехал бы назад, да нет уже ни нашей деревни, ни нашего совхоза... Значит, надо терпеть: два года до пенсии осталось...

А разве не обидно, когда тебе, мастеру животноводства первого класса, доярке с 20-летним стажем, на новом месте предлагают худшую группу коров? Или вообще новую должность — подменной доярки или телятницы.

Случалось всякое. Например, откровенное вредительство. Новичкам-чужакам портили технику, доильные аппараты... Конечно, тайком, из зависти.

Не везде тепло и добросердечно принимали чернобыльцев. Легче адаптировались они там, где были не разобщены, где их было много, где они могли постять и за себя, и за земляка.

Материалы такого плана, даже с лёгкой тенью негатива, в прессе не публиковались. Давай только позитив: благополучные семьи переселенцев, "охи" и "ахи" счастливых новосёлов, рассказы о переселенцах-передовиках производства, о том, как они органично вписались в новые трудовые коллективы, как благоустраивают с помощью сельчан и руководства хозяйства, свои подворья, как садят яблонки и груши... Да! И обязательный абзац "о руководящей роли партии" при всём этом.

Спрашивала как-то у одного из переселенцев (д. Антоновка Добринского района):

— Вы вот уже три года, как получили коттедж здесь, а почему не посадили хоть пару яблонь?

— Почему? Да на этом голом песке и картошка не растёт...

учтённых на тот момент чернобыльцев. Однако и его оказалось... мало! Даже после известного Постановления СМ РБ от 23.12.04 года №1623, "урезавшего" — и значительно! — число кандидатов на чернобыльское жильё.

Кто знает почему?

Фиктивные разводы, браки, "липовые" справки, прописки, псевдо-чернобыльская когорта с её родней — это госбюджет, Комчернобыль сдюжили. Естественно, благодаря налогоплатильщикам и отдельным категориям бюджетников.

С началом строительства жилья по Чернобыльской программе руководители "чистых" районов и областей оживились, приобразились. Чем это объясняется? Ведь любая масштабная стройка — дело весьма хлопотное. Да, заботят им прибавилось! Но и появилась реальная возможность резко улучшить решение жилищной и кадровой проблем, в том числе там, где они, если бы не всенародная беда, не были бы решены и в ближайшие десятилетия.

"Посёлки для переселенцев", сады-ясли, школы, клубы и т.д. начали строить на пустырях, на неудобицах, экономически немощных или неблагополучных хозяйствах, отдалённых от больших городов, районных центров.

Без притока рабочих рук эти сельхозпредприятия, районы были обречены.

Казалось бы, прекрасная задумка: чернобыльцы туда понаедут и процесс пойдёт!.. Но разве ветковчанин, выросший в окружении сотни озёр и речек, рядом с лесом и Гомелем поедет в глушь, на песочек? Нет, конечно! Другие чернобыльцы тоже не промахи: уж если ехать из родных мест, то туда, где будет не хуже.

В посёлки и посёлочки, построенные за бюджетные деньги, чернобыльцы массово не хлынули. Руководство "чистых" районов, честно говоря, на это и рассчитывало: "Не нравится место, не по душе хозяйство — ваше дело, ждите лучших вариантов".

А коль жильё построено, значит, его надо заселять. Догадайтесь, кто спровоцировал новосёлье?

... Так "ушли" тысячи квартир. Их получали все и вся. Кроме тех, для кого государство их предназначало.

В1990 году меня пригласили на работу собственным корреспондентом газеты "Звязда" — "Звязда" на меліярації Палесся" по Гомельской области.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ Чернобыля

Аисты и раньше селились в Железниках. Сельчане привыкли к их дружному соседству. Прямо на сельской улице, на древней берёзе давным-давно свили себе гнездо. Сюда и прилетают они из года в год. Гордо созерцают великолепный разлив Беседи, кружат над умершими Железниками. Почти умерши. То, что осталось от выселенной деревни в Ветковском районе, сегодня уже не назовёшь населённым пунктом. Из некогда процветающей и многолюдной деревни осталось здесь "живых" всего 11 домов. Живут в них те, кто не смог вырвать себя с корнями из родного селища, кто не смог без Беседи, без аистиного клёкота, кто не покинул без присмотра могилы предков на сельском кладбище...

Сегодня они живут своей размеренной неторопливой жизнью и грустными воспоминаниями о тех, двадцатипятилетней давности, Железниках. Жизнь и воспоминания разделились на две части — до Чернобыля и после... За два десятка лет привыкли они к отшельничеству. Возле одного жилого дома несколько обветшавших и полуразрушенных. На некоторых из них сохранились выцветшие пятиконечные звёздочки. Отсюда уходили на войну мужчины-односельчане. Сюда приносили похоронки, сюда возвращались живые, здесь играли свадьбы, крестьяне и провожали на погост в последний путь стариков. И вот опять без войны война. Да какая опустошительная... По идеи и по всем первоначальным утверждениям учёных никто не должен был сюда возвратиться. И старики-самосёлы в Железниках никого не ждали сюда. Терпеливо коротали они зимние вчера, из последних стариковских сил обиживали огорода летом...

Два раза в неделю к бывшему магазину в символическое место для торговли приезжает в деревню автолавка. Здоровый-больной, а к месту встречи прийти стремятся все. Во-первых, повидаться, поговорить о том о сём да прикупить съестных припасов. По-разному приспособились старики к своей суворой жизни. Без натурального хозяйства сложно. Так что многие держат живность в хлеву. Иван Гатальский со своей женой Раисой Петровной, несмотря на преклонный возраст, ещё справляются с лошадью, поросятами и курами. Держали бы и коровку, да смеяли двух, что-то не стали будёлки давать молока, пришлось их сдать на мясо. Решили, что больше в этом плане не будут испытывать судьбу. Почему не покинули Железники? Иван Григорьевич отвечает просто. В 86-м ему два года осталось до пенсии. Вот и уцепились душой и сердцем Гатальские за эту спасительную версию. Куда ехать в белый свет, где устраиваться на работу? Дождались пенсии, а потом убедились, что радиация не стреляет... Наверно, каждый из самосёлов может рассказать что-нибудь подобное, пряча в глубине сердца ту боль, которая возникает вулканом при мысли, что надо вырвать себя с корнем из родимой земельки...

КАРАТКЕВИЧИ

Караткевичи на сельском погосте не одно поколение. Никто о них в деревне дурного не скажет. Примерные были люди, трудолюбивые, достойные. Потомки их чести не уронили. Взять хотя бы Григория и Татьяну Караткевичей. Сельские интеллигенты. Григорий Сергеевич работал бухгалтером на торфопредприятии, Татьяна Макаровна — учительствовала в сельской школе. В Железниках была восьмилетка. Ведь двести дворов раскинулось на берегу Беседи. В школу каждое утро спешили и во семь детей Караткевичей. Дружны и крепки они были любовью друг к другу да к родимой земле. Хоть и пришлось семье лет за десять до аварии на ЧАЭС переехать в Ветку, куда направили Григория Сергеевича на новое место работы, Железники свои не забывали.

Здесь у них остались многочисленные родственники и самые близкие — дедушка Сергей и бабушка Мария. И потом, когда судьба разбросала пятерых братьев и трёх сестёр Караткевичей по всему бывшему Советскому Союзу, путь их всегда приводил в Железники. И никакие кордоны с грозными знаками и аргументы учёных не могли слушать препятствием Караткевичам, чтобы, оказавшись в Гомеле, не посетить свою единственную и дорогую сердцу родину — Железники.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ХРАМА

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗЕМЛИ

Надежда Караткевич (одна из восьмерых детей) рассказывает, что как священный ритуал было по приезду к ней братьев, отправляться буквально на следующий день на Ветковщину. Сначала ехали на их улицу, к месту их бывшего дома, дому бабушки и дедушки, потом на кладбище к их могилам, потом к милым с детства неописуемой красоты сельским достопримечательностям.

ЦЕРКОВЬ

Сегодня трудно установить точную дату возведения в Железниках православного храма Святителя Николая Чудотворца. Никакой исторической документации, к сожалению, пока не найдено об этом храме. Но по свидетельствам старожилов и их воспоми-

женщина её и завещала потомкам. Сегодня очевидцы утверждают, что икона ничуть не постарела со временем, наоборот — посветлела. Вот-вот наступит день, и святой образ возвратится на своё исконное место...

ВОСКРЕШЕНИЕ

Храм — это только первый шаг по возрождению Железников. Это глубоко символический и утверждающий подвиг тех, кто не оскудел душой и сердцем. Многие не восприняли и не поняли братьев Сергея и Петра Караткевичей, которые являются сопредседателями оргкомитета московского клуба белорусов "Сибры". Именно по их инициативе несколько лет назад началась реставрация храма Николая Чудотворца в Железниках. Безумие, мертвотворческое дитя, напрасно выброшенные дёньги или непобедимая сила огромной любви к Родине, надежда на воскрешение и возрождение белорусской земли? Ведь сегодня бытует и другое мнение. Многие меры, принятые в первые годы после аварии на ЧАЭС, не оправданы, поспешны. Время расставляет всё на свои места.

Два года идёт реставрация храма в Железни-

ках. На месте руководит работами двоюродный брат Караткевичей — Дмитрий Савченко. Он тоже родился в этой деревне. Сегодня живёт в пяти километрах от Железников — в Светиловичах.

— Не покинул бы родной дом, — подтверждает молодой человек, — детям нельзя без детского сада и школы. Надеюсь вернуться на родину, верю в её воскрешение.

— А нет ли опасности для здоровья и жизни людей в зоне отселения?

— Местность неоднократно обследовали. Фон спокойный. Есть несколько мест, где превышение допустимых норм на почве незначительное...

Храм в эти весенние дни является собой настоящий, роскошный памятник среди уныния и разрушений, ещё не проснувшейся природы. Только упрямая Беседа разбросала свои весенние воды по сельским окрестам, да гордо парят над храмом белокрылые аисты.

Многие меры, принятые в первые годы после аварии на ЧАЭС, не оправданы, поспешны. Время расставляет всё на свои места.

Два года идёт реставрация храма в Железни-

ке в селе. Подобно тому, как Караткевичи вынашивали свою дерзкую мечту, могущие птицы уже вили своё гнездо, возвращаясь сюда вновь и вновь с весенным ласковым солнцем. И это символическое единение человеческого стремления и природы является самоутверждающим, пусть и, по мнению скептиков, — нонсенсом.

Солнечный свет и тепло заполняют церковные своды. Великолепная живопись, выполненная художниками из Сергиево-Посадского монастыря, приводит в неописуемый восторг. Бирюза, оранж, пастель, создают ощущение вечной весны, яркого солнца, благополучия и покоя. Лики святых и библейские сюжеты выполнены настолько мастерски, что складывается впечатление, что находишься ты не в сельской церкви деревни Железники, а в великолепном московском или петербургском храме. Натуральный мрамор, привезённый из Уральских недр, обрамляет основания стен, колонн и устремляет пол. Роскошная церковная утварь поражает своим великолепием и изяществом.

Господи! И это в выселенной деревне в 11 дворов?! Что ждет этот приход? До Светиловичей — пять километров. Рядом — мёртвые деревни с подобной чернобыльской судьбой... В Железниках достраивается три дома: один у церкви для священнослужителя, два — на месте домов Караткевичей и их предков... Местные жители говорят, что следующим этапом реанимации Железников будет пятикилометровая нить газопровода... Возможно, это нужно для решения хозяйственных и бытовых проблем монастыря и народного промысла при нём, возможно, для функционирования кирпичного завода, который обеспечит такой востребованной в этой зоне работой всех желающих... Слухи и догадки ходят разные.

Об этом станет ясно 7 мая. Именно на этот день назначено освящение церкви в Железниках. На это торжество приглашены высокие духовные лица и представители государственной власти республики. Праздник начнётся 6 мая с отборочного тура известных звонарей Беларуси и России. 7 мая состоится крестный ход от площади деревни Светиловичи до

наниях о рассказах предков можно предположить, что это не что иное, как памятник архитектуры не позднее чем 18 века. Возможно, теперь историки попытаются разгадать эту тайну. А Караткевичи, получившие благочестивое воспитание от глубоко верующих дедушки и бабушки, интеллигентных родителей, всегда с трепетом относились к этой сельской реликвии. С грустью слушали они рассказ бабушки Марии о пожаре, который постиг православный храм в 1933 году. На пепелище подобрала она старинную икону Николая Чудотворца. Не поддалась святыня огню. Сохранила сельская

храма в Железниках. Сюда будет перенесена знаменитая несгораемая икона Николая Чудотворца. В 9 утра окрестности Железников огласятся колокольным звоном победителей конкурса. В 10 — начнётся служба, которую проведёт архиепископ Гомельский и Жлобинский Аристарх.

Безумству храбрых поём мы славу? Вряд ли они в этом нуждаются. Просто крепки корни настоящих белорусов. И здесь трудно возражать.

Татьяна ЯКИМЕНКО,
Наталья ТИТУШКИНА.

